

УДК 316.4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ОРИЕНТАЦИИ НА МЕНЯЮЩУЮСЯ СРЕДУ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩИХ ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА В ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ СТРУКТУРНО-СИСТЕМНЫЙ МЕТОД

ДОМАКОВ В.В.,

В статье показано, что ориентация на меняющуюся среду хозяйствования необходимо привела к трансформации действующих диалектических методов обеспечения жизнедеятельности общества в диалектический структурно-системный метод, который позволяет выявлять не только противоречия используемого понятийного аппарата и статические внутренние противоречия, но также динамические внутренние и внешние противоречия, позволяющие для открытого множества возмущений формировать непротиворечивый объект исследования.

Ключевые слова: трансформация, меняющаяся среда хозяйствования, диалектический метод, диалектический структурно-системный метод.

TRANSFORMATION IS ORIENTED TO THE CHANGING ECONOMIC ENVIRONMENT DIALECTICAL METHOD OF OPERATING LIFE SUPPORT SOCIETY IN THE DIALECTICAL STRUCTURE-SYSTEM METHOD

DOMAKOV V. V.

The article shows that the orientation of the changing economic environment it is necessary to lead to a transformation of the current dialectical methods to ensure the life of society in the dialectical structure-system method, which can detect not only used the conceptual contradictions and static internal contradictions, but also dynamic internal and external contradictions allowing for the opening of many disturbances to form a non-controversial subject of research.

Keywords: transformation, changing environment of management, the dialectical method, dialectical structure-system method.

Противоречивость духовно-нравственного состояния человека и общества в условиях стабильной направленности социально-экономической сферы, вызывающая к жизни их материально-практическую деятельность, всегда выступали как две неразрывно связанные составляющие обеспечения жизнедеятельности. С одной стороны, они характеризовали взаимоотношения людей в обществе, а, с другой стороны, взаимодействие человека, общества с окружающим миром, при этом приоритет основанного на противоречивости человеческих ценностей и антиценностей духовно-нравственного начала становился источником мотивации не только их взаимоотношений и друг с другом, но также и взаимодействия не только друг с другом, но и с природой.

Вступая в процессе своей жизнедеятельности и своего воспроизводства, которые приобрели стабильную хрематистическую социально-экономическую направленность, в производственные отношения, люди объективно пришли к необходимости разделения труда и специализации. Прежде всего, это предопределило интересы и антиинтересы каждого человека-работника на его уровне, а затем привело к ярко выраженному неравенству между людьми, за которым и последовало создание «специальных организованностей» общества, стабилизирующих на каждом историческом этапе это сложившееся неравенство.

Существо взаимодействия людей в социуме при стабильной направленности социально-экономической сферы можно

определить, исходя из их многоуровневого представления.

На первом уровне определяющим признаком взаимодействия человека и общества стала выступать биосоциальная природа «человека разумного» [12, С.222]. Она охватила две противоположные области – естественно-биологическую и социально-культурную, которые были созданы самим человеком и обществом в процессе их исторического развития в социально-экономической сфере. При этом сам человек, сам социум, с одной стороны, являлись в известном смысле автономными, самостоятельными субъектами со своими целями и интересами, а, с другой стороны, обладали «социоприродной целостностью», учитывающей цели и интересы человека, групп людей и общества в целом. Это означает, что в них изначально оказывалось заложено некоторое единство противоположностей, а, следовательно, и «противоречие конфликта и гармонии». Подтверждение этого можно найти у А. И. Субетто, который отмечает, что фундаментальное противоречие человека связано с двумя, казалось бы, противоречивыми тенденциями: с одной стороны – с увеличением рациональной, объяснительной компоненты человеческого знания и прогностичности общественного интеллекта, а с другой – с преодолением механистичности мироосвоения, с увеличением его организмичности, что означает не только усиление человековедческого познания, познания живого вещества и биосферы, но и активизацию обновленного архаического сознания как формы синтетического мировидения [16, С. 35].

Второй уровень предполагает учет «фундаментального и фокусирующего основания человеческой природы – его психики», «возвышающейся до духовности» [12, С. 224 – 225]. В ее основе лежит темперамент, который представляет собой «первичную, наиболее раннюю форму внутреннего самовыражения и психического отражения действительности». Он выступает как «относительно устойчивое сочетание психодинамических свойств: активности, эмоциональности и т. д.», которые проявляются в деятельности и поведении человека в соци-

ально-экономической среде. Считается, что темперамент жестко связан с конкретной личностью и мало подвержен изменениям. Проведенная Б. В. Овчинниковым, К. В. Павловым и И. М. Владимировым с учетом социокультурных ценностей и ориентации личности условная классификация человеческих темпераментов позволила выявить следующие их типы [13, С. 43 – 45, 85]:

- 1-й тип с характерным стремлением к свободе, спонтанности, импульсивности, чувственности;

- 2-й тип с характерным развитым чувством долга, ответственности, ориентация на достижение достойного места в социальной структуре;

- 3-й тип с характерным духом научного поиска и стремлением к власти над законами природы;

- 4-й тип, осуществляющий посредничество между человеком и Богами, с характерным стремлением к гармонии и к тому, чтобы быть самим собой.

Третий уровень, расширяющий представления о взаимодействии людей в обществе, связан с рассмотрением пассионарной сущности человека, которую можно считать сущностью второго порядка [12, С. 223]. Она оказалась потенциально заложена в каждом человеке, но «актуализировалась лишь у натур творческих, страстных, одаренных». Эта мысль нашла свое подтверждение в теории пассионарности Л. Н. Гумилева, в которой пассионарность понималась как врожденный генетический признак, как природная избыточная энергия особи, обратная вектору инстинкта самосохранения и определяющая способность к сверхнапряжению [2, С. 498].

И, наконец, четвертый уровень существа взаимодействия людей в обществе определялся синтетическим, междисциплинарным подходом, объединяющим гуманитарные и естественные науки [12, С. 223]. Его основу составила космопланетарная, связанная с существованием «живого космического пространства» концепция В. П. Казначеева, которая позволила «объяснить природу человеческого интеллекта как космического разума, о чем было много догадок в древних мифах, в мировых религиях и эзотерических учениях».

Отсюда следует, что в условиях стабильной направленности социально-экономической сферы взаимоотношения людей в социуме определяются:

- конкретным телесным организмом со своей психической целостностью и темпераментом;

- особью в популяции и индивидом в этносе;

- составляющим обмена веществ, энергий и информации со всем Космосом.

Человек, общество, выступающие как особого рода целостные объекты с принятой в каждом из них своей единой целевой установкой на обеспечение своей жизнедеятельности, с характерной для них частной материальной и противоречивой духовно-нравственной определенностью, совершенно объективно не только существуют, функционируют и развиваются в природе, которая является естественной средой его обитания, но и взаимодействуют при этом и с другими людьми, и с самой природой, потребляя ее плоды, воздействуя на нее и преобразуя ее в соответствии с этой общепринятой и частными установками, стремятся стабилизировать ее, превращая природу в источник своей жизнедеятельности и своего воспроизводства. Поэтому существующие философские подходы, объясняющие такое взаимодействие человека и общества, людей в обществе, а также взаимодействие их в целом с природой, исходят из таких узловых составляющих, как:

- уровень противоречивости духовно-нравственного состояния человека и общества, соответствующий идее стабилизации социально-экономической сферы;

- используемая модель среды обитания;

- характер материально-практической деятельности людей;

Среди ключевых проблем стабилизации противоречивости духовно-нравственного состояния человека и общества особое значение приобрела его культурная история, включающая в себя:

- сведения «в значении того, что было или есть» [4, С. 54]: о социально-экономических принципах, положенных в основу существования человека в обществе, о человеке, об обществе, о культуре и об

исторически сложившихся социально-экономических установках;

- оценку людьми другой культуры;

- социокультурную динамику, которая, по мнению И. Ф. Кефели, заключается «в пространственно-временном континууме внутрицивилизационных процессов, механизмов и социальных структур» [7, С. 171].

Термин «культура» латинского происхождения и первоначально означал «возделывание почвы, ее обрабатывание», а затем с культурой стали связывать все изменения в природном объекте, происходящие под воздействием человека, общества в отличие от тех изменений, которые вызваны естественными причинами. В дальнейшем слово «культура» получило обобщенное значение, и им стали называть все созданное человеком и обществом. При таком подходе культура предстает как сотворенная человеком и обществом «вторая природа», надстроенная над первой, естественной природой, как весь созданный людьми мир.

Отсюда можно заключить, что культура характеризует весьма важные аспекты взаимодействия человека с окружающей средой и включает в себя все духовные и материальные достижения человечества.

В широком смысле этого слова под культурой сегодня понимают специфическую, генетически не наследуемую совокупность средств, способов, форм, образцов и ориентиров взаимодействия людей со средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания стабильности определенных структур деятельности и общения, а в узком смысле культура трактуется как совокупность коллективно разделяемых ценностей, антиценностей, убеждений, образцов и правил поведения, присущих определенной группе людей на данном историческом этапе развития. Можно сказать, что «культура – это коллективное программирование человеческого разума, которое отличает членов данной группы людей от другой» [8, С. 422; 9; 10; 15] и формируется как важный механизм человеческого духовно-нравственного и материально-практического взаимодействия, помогающий людям жить в своей среде, сохранять единство и целостность сообщества при

взаимодействии с другими сообществами. При этом каждое конкретное сообщество (цивилизация, нация, народность и т. д.) создает на протяжении многих веков свою собственную гигантскую суперкультуру, которая сопровождает человека и общество на протяжении всей его жизни и передается из поколения в поколение, в результате чего в историческом процессе возникает множество культур.

Функционируя в общественных взаимосвязях на различных уровнях в определенных конкретных формах культура проявляет себя по-разному. Для отражения каждой такой культуры в конкретных формах бытия человека в социально-экономической сфере используется понятие субкультуры, свойственной каждому сообществу, которая представляет собой набор символов, убеждений, ценностей, антиценностей, правил, образцов поведения, отличающих то или иное сообщество или какую-либо социальную группу друг от друга. Субкультура не отрицает общечеловеческой культуры, но в то же время она имеет свои специфические отличия, которые связаны с особенностями жизнедеятельности тех или иных сообществ. Различают:

- национальную субкультуру, которая применяется для определения символов, верований, ценностей, антиценностей, правил и образцов поведения, характеризующих человеческое сообщество в той или иной стране, государстве, и может выступать в однородном в лингвистическом и этническом отношении государстве в качестве одной национальной культуры или в сочетании субкультуры наций и субкультуры национальных меньшинств;

- конфессиональную субкультуру, которая складывается на основе единства вероисповедания, принадлежности к той или иной церкви и представляет собой общность символов, ценностей, антиценностей, идеалов и образцов поведения;

- профессиональную субкультуру организаций, социальных групп и т. д., которая образуется на основе общих символов, ценностей, антиценностей, правил и образцов поведения, разделяемых той или иной профессиональной группой и тесно связана

с содержанием работы и ролью, которую в обществе играют ее представители.

Весьма важной проблемой становится оценка людьми другой культуры, которая осуществляется через призму своей собственной (этноцентризм). Его ярким проявлением является всякого рода миссионерская деятельность, начиная от попыток насадить свои верования, свою религию покоренным народам в период колонизации и кончая современными устремлениями навязать «американский образ жизни» в Европе, или ранее – «советский образ жизни» в других странах мира.

Этноцентризму противоречит культурный релятивизм, провозглашающий абсолютную самобытность любой культуры. В соответствии с этой установкой, любая культура может быть понята только в ее собственном контексте и только тогда, когда она рассматривается в ее целостности.

В условиях стабильной направленности социально-экономической сферы проблема социокультурной динамики сформировалась к концу XX в. и оказалась связанной с утверждением «новой культуры мира», которая основывается «на признании многообразия цивилизаций, на толерантности идеологий и политических культур, на отказе от логики конфронтации и утверждении логики компромисса и сотрудничества» [7, С. 171]. Новая культура мира, – по мнению Т. Т. Тимофеева, – предполагает не только признание многообразия ныне существующих цивилизаций и идеологий. «Культуру мира, – пишет он, – мы хотели бы видеть как реальность ... Точно так же, как в мировой политике «аргументы силы» должны быть заменены балансом интересов, так и в сфере межнациональных общений духовного порядка нужно и должно добиться гармонизации взаимосвязей. Это предполагает утверждение толерантности как свойства внутренней культуры каждой человеческой личности. И в этом отношении формирование «новой культуры мира» смыкается, с воспитанием, становлением культуры демократии» [17, С. 18].

Установление этой «новой культуры мира» в условиях стабильной направленности социально-экономической сферы

выступает как результат социокультурной динамики, проявляющейся во взаимодействии:

- формационного;
- цивилизационного;
- геополитического

подходов, которые было весьма подробно рассмотрены И. Ф. Кефели, и позволяют «исследовать не связанные ранее непосредственно социальные процессы в едином пространственно-временном континууме» [7, С. 172 – 173].

Суть формационного подхода заключается в сформулированном К. Марксом на базе хрематистики положении материалистического объяснения истории, который он изложил следующим образом: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот по всей громадной надстройке» [11, С. 6 – 7]. Как справедливо отмечает И. Ф. Кефели, при таком подходе к социально-экономической действительности исходная доминанта заключается

именно в «материальной культуре, элементы которой в системе общественных и межличностных отношений обретают экономическую форму выражения» [7, С. 173], подчиняющуюся действию законов хрематистики.

Цивилизационный подход «уравнивает значимость различных сфер культуры (материальной, социальной и духовной) в мировой истории и в целом выступает как культурная история». Применительно к культурной истории России в разработку этого подхода значительный вклад внес П. Н. Милюков, создавший учение о возникновении и развитии русской цивилизации, в котором был сделан акцент «не на историю событий, а на историю быта», представленную следующими основными составляющими:

- географическая среда и археологический быт;
- этнический, демографический и социальный состав цивилизации;
- «экономика», государственное устройство, религия, образование, общественное сознание и духовная жизнь общества.

Осознание неудовлетворительного состояния разработки культурной истории, которое разрабатывалось умозрительно, с помощью философских систем, привело О. Конта (1798-1857 гг.) к созданию учения о развитии человеческого общества, названного им «социологией», в котором он предложил строить учение об обществе как позитивное знание [1, С. 268 – 270]. Его появление он обосновал сформулированным им законом о трех стадиях интеллектуального развития человечества. На первой, теологической стадии, которая длилась, по его мнению, до 1300 г., все события объяснялись на основе религиозных представлений, т. е. получали сверхъестественное истолкование; вторая – метафизическая стадия продолжалась до 1800 г. и все происходящее объясняла с критических позиций на основе раскрытия «сущности» и «причин» явлений через абстрактные философские рассуждения и, наконец, на третьей, научной, позитивной стадии человек начал наблюдать явления и фиксировать постоянные связи между ними [3, С. 9.

В России последователем О. Конта выступил М. М. Ковалевский, который, не занимаясь «непосредственно созданием культурологической концепции», разработал «теоретический задел социологической мысли».

Социологический подход к анализу исторического процесса применял также и Н. И. Кареев, который писал: «Каждый культурно-исторический тип, вырабатывает собственную цивилизацию. Все в ней, кроме научных и технических элементов, в особенности же все, относящиеся до познания человека в обществе и до практического применения этого познания, непередаваемо народам другого типа. Зато каждая цивилизация своими научными и техническими элементами может оказывать большее или меньшее влияние на другие цивилизации» [6, С. 95].

Наконец, геополитический подход исходит из понимания геополитики как науки, являющейся разделом политологии и изучающей внешнюю политику государств, которая определяется их национальными интересами и географическим местоположением, и осуществляется на трех уровнях теоретического анализа [5, С. 777 – 782; 7, С. 176 – 177]:

- глобальном, в рамках которого мир рассматривается как противостояние двух типов цивилизаций – цивилизации суши и цивилизации моря, евразийства и атлантизма;

- континентальном, в рамках которого мир рассматривается как противостояние сверхдержав и образованных вокруг них блоков государств;

- региональном, в рамках которого мир предстает как противостояние интересов отдельных государств в регионах земного шара.

Взаимодействие же перечисленных подходов при рассмотрении становления и стабилизации «новой культуры» предполагает:

- выявление с помощью формационного подхода «стадиально-формационного положения» людей в основных сферах общественной жизни («степени освоения нового технологического способа производства и состояния отношения собственности, характеристики структуры социально-эконо-

мических отношений и гражданского общества, государственное устройство и национальное самосознание);

- раскрытие с помощью цивилизационного подхода преемственности в отдельных сферах развития цивилизации и механизмов самосохранения общества как целостного социально-экономического организма;

- выявление с помощью геополитического подхода социокультурных параметров, которые характеризуют геополитический статус страны на глобальном, континентальном и региональном уровнях анализа.

Детальное рассмотрение составляющих процесса взаимодействия духовно-нравственной и материально-практической основ деятельности людей в обществе при стабильной направленности социально-экономической сферы будет не полным, если оставить без рассмотрения этот процесс как целостный, объективно существующий эмерджентный объект.

Первой основной характеристикой целостности этого взаимодействия должна выступать способность общества к своей самоорганизации в окружающем мире. Под ней философы понимали его «структуру, которая «возникла, сохранялась и усложнялась в результате происходящих в ней внутренних процессов, а не навязываемых ему извне», при этом «самоорганизация человеческого общества исторически происходила в виде развития разнообразных форм управления социальными процессами», которые и связывались ими с понятием власти [14, С. 321]. Считалось, что «обладание властными полномочиями является основой для выполнения управленческих функций со всеми вытекающими отсюда привилегиями», а «борьба за власть на различных уровнях общественной структуры составляет сущность политики в широком смысле этого слова – политической сферы общественной жизни» [14, С. 321].

Второй отличительной характеристикой целостности взаимодействия духовно-нравственной и материально-практической основ деятельности людей в обществе в этих условиях следует признать рост объема используемой информации, которую можно определить как меру порядка, т. е. как

противоположность энтропии, которая является мерой беспорядка, дезорганизации, хаотичности.

Обладающее сознанием и разумом человеческое общество как сверхсложный объект раскрывает неопределенность и получает информацию, которую передает, хранит и использует, сообщая ей особое «сверхприродное» качество – смысл. Возникновение смысла создает новый тип информационных процессов, которые появляется только в обществе и без человека в природе не существуют. Наделяя смыслом явления окружающей действительности, люди превращают их в знаки, с помощью которых кодируется информация. Особое место при этом занимает созданный людьми код, специально приспособленный для обмена информацией, – язык. Выраженная в языке и других знаковых средствах, она становится социальной информацией, носителем которой является уже не один добывший ее индивид, а все общество. Все члены общества оказываются погруженными в объединяющую их информационную среду, которая и приобретает статус культуры: накопленная предшествующими поколениями информация не исчезает вместе с ними, а сохраняется в культуре, и каждое новое поколение умножает ее. Именно это обеспечивает ускоренный рост объема информации, находящейся в распоряжении человека как родового существа и обуславливает развитие всего общества. В случае, когда рост объема используемой им информации останавливается, общество застывает и обрекает себя на вымирание.

Наконец, третья основная характеристика целостности этого взаимодействия в условиях стабильной направленности социально-экономической сферы, отображающей постоянно меняющуюся материю, пространство и время, определяет перспективу модификации принятой сегодня только на основе хрематистики стабилизационной целевой установки.

Выбранная модель среды обитания человека и общества является их домом, в котором они ощущают себя жителями. Люди могут считать своим домом и Землю, и Космос, и Вселенную, поскольку только чело-

век «ощущает духовные связи со всем известным и неизвестным ему миром». Это, как раз, и позволяет связать стабилизацию среды обитания человека с природой, которая может рассматриваться с трех позиций как:

- окружающий ландшафт;
- биосфера;
- материя в целом.

При этом наиболее емким с философской точки зрения является представление природы как модели среды обитания в виде материи, объекты которой «могут быть зафиксированы органами чувств или приборами», и «духа», характеризующего в рамках реалистической философии «нематериальную сторону мира, который определяет «закон функционирования материи, ее способность к движению, к бесконечному разнообразию своих проявлений, к самоорганизации, гармонии, порядку» [12, С. 52 – 53; 14, С. 159 – 160].

Несомненно, что реальная среда обитания определяет направленность и результаты материально-практической деятельности людей, которая обеспечивает удовлетворение их материальных потребностей и неразрывно связана со стабилизацией общественных отношений, включающих отношения собственности, обмена, распределения и перераспределения материальных благ. Материальные блага создавались рабочей силой людей, воздействующих с помощью средств труда на предметы труда, в качестве которых и выступали составные части природы. Производительные силы, включающие в себя средства производства, а также духовную и рабочую силу людей, в совокупности составляли способ производства материальных благ, который и обеспечивал их жизнедеятельность, при этом в ходе исторической эволюции общества интенсивность его обмена веществом, энергией и информацией со средой («социальный метаболизм») имела явную тенденцию к увеличению. Она выражалась в росте производства материальных благ и, соответственно, отходов их производства и потребления, на основе которого шла стабилизация социально-экономической сферы в направлении ее хрематистического

использования. Отсюда следовало, что материально-практическая деятельность людей оказывалась связана именно с таким их осознанным бытием, «указывающим на то, что существует действительный мир явлений и процессов», который затрагивает не только материальное, но и духовное существование человека в природе, связанное с наживой, с извлечением прибыли.

Таким образом, взаимодействие людей в обществе, а также взаимодействие человека и общества, людей друг с другом и с окружающим миром в условиях стабильной направленности социально-экономической сферы с соответствующей аксиоматикой общественных отношений проявляется в обоюдном, взаимном влиянии друг на друга с приоритетом характерного только для человека духовно-нравственного над материально-практическим компонентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачинин В. А. Социология. Академический курс. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 871 с.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 527 с.
3. Давыденкова А. Г., Скворцов В. Н., Стельмашук Г. В. Социология (лекции). Пособие. – СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2003. – 176 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 672 с.
5. Дугин А. Г. Основы геополитики. – М., 1999.
6. Кареев Н. И. История с философской точки зрения. // Собр. соч. В 2 т. Т. 2. – СПб., 1912.
7. Кефели И. Ф. Судьба России в глобальной геополитике. – СПб.: «Северная звезда», 2004. – 286 с.
8. Коган Л. Н. Человек и его судьба. – М.: Наука, 1988. – 422 с.
9. Кравченко А. И. Социология: Хрестоматия. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 356 с.
10. Маркович Д. Общая социология. – Ростов-на-Дону: Изд-во рост. Ун-та, 1993. – 267 с.
11. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга I: Процесс производства и капитала. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1963. – 907 с.
12. Обухов В. Л., Зобов Р. А., Сугакова Л. И., Ситников В. Л. Основы человековедения: Человек как микрокосм: Учебное пособие. – 2-е изд., пер. и доп. – СПб.: Химиздат, 2001. – 272 с.
13. Овчинников Б. В., Павлов К. В., Владимирова И. М. Ваш психологический тип. – СПб., 1994.
14. Реалистическая философия: Учебник для вузов. / Зобов Р. А., Обухов В. Л., Сугакова Л. И. и др. / Под ред. В. Л. Обухова. – 3-е изд., перераб. – СПб: СПбГАУ, ХИМИЗДАТ, 2003. – 384 с.
15. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Мысль, 1992. – 422 с.
16. Субетто А.И. Бессознательное. Архаика. Вера. – Спб. – М. – Луга, 1997.
17. Тимофеев Т. Т. К изучению альтернатив общественного развития. (Предварительные замечания). // К XXI веку: альтернативы. / Под ред. Т. Т. Тимофеева и др. – М., 1996.